

- співвідношення розроблених і прийнятих для впровадження раціоналізаторських пропозицій та винаходів;
- зростання раціоналізаторських пропозицій з удосконалення якості освіти і управління в закладі освіти;
- скорочення кількості оперативних нарад і збільшення кількості стратегічних;
- стійкість організації до активних дій;
- посилення навчальної та організаційної дисципліни.

Професійне використання законів синергії у закладах освіти веде до доцентрових рухів у діяльності закладу у бік стійкості і процвітання.

Закономірною й обов'язковою умовою в цьому контексті є випереджувальний розвиток освіти. Це логічно випливає з того, що саме освіта є пріоритетною у формуванні людського капіталу як рушійної сили розбудови суспільства [10].

Бібліографічні посилання

1. **Буданов В. Т.** Трансдисциплінарне образование, технологии и принципы синергетики. Синергетическая парадигма / В. Т. Буданов. – М.: Прогресс-традиция, 2000.
2. **Вознюк О. В.** Розвиток вітчизняної педагогічної думки: синергетичний підхід (др. пол. XX ст.) : навч.-метод. посіб. / О. В. Вознюк; за ред. проф. П. Ю. Сауха. – Житомир: Вид-во ЖДУ, 2008. – 128 с.
3. Информационное образование и информационная культура личности как факторы развития информационного общества. – <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2001/tom/sem2/doc33.html>
4. **Кафідов В. В.** Теорія організації : [навч. посіб. для вузів] / В. В. Кафідов, Т. В. Скіпетрова. – М.: Академічний Проект; Фонд «Світ», 2005. – 144 с.
5. **Князева Е. Н.** Синергетика и новые подходы к процессу обучения / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Синергетика и учебный процесс. – М.: РАГС, 1999. – С. 8–18.
6. **Негодаев И. А.** На путях к информационному обществу 1999. – Режим доступа: http://www.iu.ru/biblio/archive/negodaev_na/05.aspx?search;
7. **Підлісний В. І.** Теорія організації : [підруч. для вузів] / В. І. Підлісний. – СПб.: Видавничий дім «Бізнес-преса», 2003. – 336 с.
8. **Смирнов Е. А.** Теорія організації : [навч. посіб.] / Е. А. Смирнов. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 248 с.
9. **Химинець В. В.** Іноваційна освітня діяльність / В. В. Химинець. – Тернопіль: Мандрівець, 2009. – 360 с.
10. **Бацевич Ф.** Духовна синергетика рідної мови. Лінгвофілософські нариси : [Моногр.]. – К.: Академія, 2009 – 187 с.
11. Філософський словник / За ред. В. І. Шинкарука. – К.: Голов. ред. УРЕ, 1986. – 800 с.
12. Філософія : [учебник для высших учебных заведений]. – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 576 с.

Надійшла до редколегії 24.02.2012 р.

УДК 165

А. В. Ковальчук

Одесский национальный политехнический университет

ОГРАНИЧЕНИЕ КАК МЕТОД ПРИВНЕСЕНИЯ РАЗУМНОГО ПОРЯДКА

Розглядаються фундаментальні проблеми сучасної культурології, досліджуються можливості підвищення наукового статусу культурології та інших наук про культуру завдяки дотриманню такого дисциплінарного принципу, як обмеження.

Ключові слова: дисциплінарність, метод, обмеження, культурологія.

Рассматриваются фундаментальные проблемы современной культурологии, исследуются возможности повышения научного статуса культурологии и других наук о культуре путем следования такому дисциплинарному принципу, как ограничение.

Ключевые слова: дисциплинарность, ограничение, метод, культурология.

The fundamental problems of contemporary culturology are researched. Author explores possibilities to rise the scientific status of culturology by means of following the disciplinary principle of limitation.

Keywords: disciplinarity, method, limitation, culturology.

Культурология как дисциплина прочно укрепились в практике современного высшего образования. Можно предположить, что это свидетельствует о том, что научное сообщество воспринимает культурологию как комплексную гуманитарную дисциплину, с различными стратегическими подходами, свойственными только этой области знания [4]; и, как следствие, большинство современных специалистов проходят культурологическую подготовку, а в государственном реестре существует специальность «культуролог». Специалисты-культурологи объясняют потребность в этой дисциплине тем, что она благодаря своей интегративности и предельно выраженной гуманистической направленности особенно актуальна, поскольку разрабатывает различные способы преодоления всевозможных кризисов современного мира [1]. Речь идет о кризисе, связанном с самопереживанием национальной культуры; кризисе идентичности, порожденном процессами глобализации; антропогенном кризисе, обостренном экологически-техногенными проблемами современности. Специфика культурологического знания состоит в том, что оно формирует особое исследовательское поле, в рамках которого объектами рассмотрения может быть все многообразие связанных с человеком проблем. Именно потому, что культура сама по себе, как писал о ней основатель науки о культуре Лесли Уайт, есть феномен, имеющий внебиологическую природу [3], но включающий в себя все измерения человеческого бытия.

Таким образом, очевидным становится то, что культурологическое образование стало синонимом образованности, поскольку изучение культурных процессов конституирует в человеке способности к аналитическому восприятию себя и окружающего мира.

Это становится возможным в той мере, в какой исследователь знаком и опирается на методологию современных наук о культуре. Однако существует ряд проблем, связанных с тем, что применительно к наукам о культуре принято называть теоретически-методологическими проблемами; сами по себе методологические вопросы и процедуры не представлены независимо от фундаментально-теоретических вопросов, а также не представляется возможным выделить методы, использующиеся исключительно для исследований феномена культуры. Такая ситуация обусловлена тем, что одними из главных проблем наук, занимающихся культурой, являются такие как способ интерпретации феномена культуры, определение начальных теоретических оснований, трактовка и понимание сущности культурологии как науки и, соответственно, методов, которыми следует пользоваться в ее исследовании. К этому ряду проблем следует отнести также теоретические основы и принципы построения модели культуры, которые были бы неизменными, рассмотрение культуры как в синхроническом, так и в диахроническом аспекте. Не менее значимым остается рассмотрение сущности и содержания методов и тактик исследования в рамках культурологического анализа конкретных явлений, процессов, объектов или единиц культуры. Это касается также и концептуальных подходов, методов и исследовательских практик, направленных на изучение различных уровней культуры, различных культурных слоев в социуме, культурных групп и носителей разных культур.

Таковы основные фундаментальные проблемы современной культурологии как науки. Отсутствие инвариантных методологических оснований приводит к тому, что статус культурологии как науки неоднозначен, поскольку неопределенность в формулировке содержания и границ объекта, предмета и методов исследования приводит к неоднозначности получаемых данных в результате

исследований. Отсюда проистекает проблема того, что при попытке рассмотрения теоретически-методологических оснований культурологии исследователь сталкивается с еще более важным вопросом – насколько вообще культура может быть объектом научного исследования. Разумеется, этот вопрос актуализирует необходимость задуматься о возможности существования такой науки как культурология в качестве самостоятельной отдельной специальной научной дисциплины. Ведь для того чтобы культурология окончательно обрела статус специальной науки, требуется обнаружить и обнародовать логически непротиворечивые и доказательные сведения, которые бы содержали суть истинно теоретической и методологической культурологии и ее проблематики. Прежде всего, это касается выяснения, что представляет собой культура как целостный феномен, каким образом можно исследовать культуру в рамках такой науки о культуре, какие особенности можно выделить в способе изучения культуры, свойственные только этой дисциплине и какие для этого нужны специфические методы. Не реализация вышеуказанных первичных для любой научной дисциплины оснований на практике привело к противоречивому порой пониманию сущности культурологии, а также к методологической неуверенности. Смысл же поиска и нахождения четкого и строгого определения предмета в том, что это связано с методами, пригодными для исследования. Другими словами, для того, чтобы культурология обрела статус научной и теоретической дисциплины, она должна быть дисциплинарно организованной, в первую очередь это касается, разумеется, методологии и стратегии. Смысл также в том, чтобы выйти на теоретический уровень, когда объект не только обретает сущностное измерение, но также и обособляется в отдельный дискурс, абстрагируется и концептуализируется, следовательно, поддается теоретической схематизации. Эта теоретическая прозрачность предполагает такую организацию дисциплины, которая имеет собственные законы, основанные на научной теории, и которая способна делать прогнозы. Таким путем осуществлялось развитие науки: естествознание получило научный статус (*la scientia nova*, как назвал его Галилей), присущую современной науке рациональность и строгость в процессе дисциплинарных становлений [2]. То есть, благодаря дисциплинарной организации знания, наука и смогла конституировать саму себя. Если не следовать политике ограничения в соответствии с теми принципами, на которых основывается научное знание, то в результате получается не научная дисциплина со своим предметом, а собрание различных дискурсов на тему предмета, как и случилось в ситуации с культурологией. Существующее множество определений культуры, с трудом поддающееся сущностному представлению в рамках предметной науки, иллюстрирует это свойство современной культурологии.

Возможно, это свидетельствует о том, что ученым-культурологам, желающим представить культурологию как научную дисциплину, следует обратиться к фундаментальным началам науки и, в соответствии с требованиями, предъявляемыми к научному знанию, попытаться найти такие основания, на которых она может состояться. Ограничение объекта поможет привести разумный порядок в представлении культуры подходящим образом для научных исследований, процедур абстрагирования, генерализации и других очень важных шагов на пути изучения наукой своего объекта. Ограничение в использовании методов позволит выявить адекватные и подходящие для этого процедуры, организовать упорядоченный путь и алгоритм, последовательность действий и способов проверки полученных результатов. И, что представляется очень важным, представить ограничение не как ситуацию притеснения научного творчества, а как необходимость для работы в жанре науки, как образ ученого мышления, доминантой которого являются ясность, строгость, доказательность, упорядоченность.

Под ограничением следует понимать принцип дисциплинарности, который несет в себе смысл дисциплины как поведения, направленного на следование порядку. Анализ понятий «ограничение» и «дисциплина» позволяет выявить, что общим для них является целенаправленное преобразование человеком мира, разумный инструмент культуры. Этот инструмент можно представить как

совокупность следующих качеств – разумность и целенаправленность, осознанный (отнюдь не случайный) выбор направления и избирательность действий.

В философии науки, а также некоторых других дискурсах о науке, под дисциплинарностью подразумеваются именно научные способы познания, а каждая отдельная наука считается дисциплиной. Также следует принимать во внимание еще один аспект дисциплинарности, а именно такой, который направлен на организацию образовательных практик в культуре и обществе. Дисциплина, благодаря своей назидательности и требованию обязательного соблюдения правил, влияет на конкретного человека, социальные группы, а также общество в целом. При этом она требует придерживаться установленного порядка (норм и правил) и обеспечивает организованность, последовательность, структурированность, согласованность процессов в обществе. Дисциплина действует как внешне, через необходимость подчинения, так и внутренне, через потребность человека и общества в нормах поведения.

Близким, но в то же время и отличным по смыслу, понятию «дисциплина» является понятие «дисциплинарность». Исследователи, в частности, выделяют такой смысл понятия дисциплинарности, как теоретическая составляющая в ходе различных познавательных практик [5]. Дисциплинарность как специфический культурный феномен становится отличительной чертой европейской науки, учености и всего, что связано с образовательной практикой. Путем применения общеполитических методов дисциплинарность производит теоретическое преобразование как знания, так и информации, представляя их в виде обобщенных понятий и / или категорий. При этом сама специфика природы дисциплинарности не предполагает возможность смешения или трансдисциплин, как это возможно в культурной антропологии (cultural studies). В другом случае это поставит под сомнение сам образ дисциплинарности.

Чем более осознанно и сурово (жестко) выполняется это требование – тем выше профессиональный уровень как человека, работающего в сфере науки, так и организации знания в целом (дисциплины). Применительно к культурологии это означает в первую очередь необходимость разработки методов теоретической схематизации собственного объекта исследования и фундаментальными объяснительными принципами для выработки адекватных теоретических знаний о культуре и обретения статуса объяснительной и предметной науки.

Также есть смысл в том, чтобы обратиться не только к общеполитической, но и общенаучной методологии. Это позволит выяснить, в каком смысле, каким образом и какие методы научного познания могут быть использованы собственно в исследованиях культуры. В частности, следует отметить такие методы, которые легли в основу научного знания: индуктивно-дедуктивный метод Аристотеля, индуктивный метод Фрэнсиса Бэкона, интуитивно-дедуктивный метод Рене Декарта, метод идеализации Галилео Галилея, аналитико-синтетический метод Исаака Ньютона, а также гипотетико-дедуктивный метод и аксиоматический методы. Продуктивным является обращение к таким частным эмпирическим методологическим процедурам науки – наблюдение, сравнение, измерение, абстрагирование, и теоретическим – идеализация, формализация, моделирование и некоторые другие. В результате обнаружится особенность применения вышеупомянутых научных методов применительно к такому объекту, как культура. Задача в том и состоит, чтобы это прояснить. К примеру, метод измерения создает формальную модель объекта исследования и может быть применен для количественного и качественного анализа. Однако применительно к исследованиям культуры он может использоваться скорее не в количественном смысле, но в качественном. Исследование особенности применения остальных научных методов применительно к наукам о культуре может стать неоценимым вкладом в методологический арсенал конституирующейся науки.

В истории как европейской науки, так и искусства существуют яркие примеры того, когда ученые и художники добивались высоких результатов, следуя принципам (используя концепт) жесткого ограничения при изложении материала в своей практике (Галилей, Ньютон, Данте, Петрарка и т.д.).

Как уже нами выше указывалось, для современного научного знания, в частности наук, исследующих культуру, неоднозначным является их дисциплинарный статус. Не имея собственной методологической базы, для описания своего материала они прибегают к заимствованию из разных областей знания: философии, антропологии, психологии, лингвистики, социологии и других.

Возможно, науки о культуре вовсе не должны иметь собственной методологической базы и отдельного (независимого) дисциплинарного статуса, а должны, как считают некоторые ученые [6], находиться в области междисциплинарного знания. Но тогда и культурологию следует считать не дисциплиной в строгом смысле, а междисциплиной.

Можно поднять уровень академичности наук о культуре за счет сознательного введения и наложения ограничений. Примером такого может быть поиск собственной методологии и ее обоснование, проверка уже существующей общенаучной методологии с учетом поправок на особенность материала и требование валидности при описании этого материала.

Библиографические ссылки

1. **Костина А. В.** История и перспективы подготовки специалистов-культурологов / А. В. Костина. – Режим доступа: <http://hischool.ru/userfiles/kostina-ist-persp.doc2>.
2. **Светлов В. А.** История научного метода / В. А. Светлов. – М.: Академический проект; Деловая книга, 2008. – 700 с.
3. **Уайт Л.** Культурология / Л. Уайт // Работы по культурологии. – М., РОССПЭН, 1996. – 363 с.
4. **Флиер А. Я.** Культурологическая парадигма образования (к определению понятия) / А. Я. Флиер. – Режим доступа: <http://hischool.ru/userfiles/flier-paradigma.doc>.
5. **Фуко М.** Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – СПб.: А-сэд, 1994. – 408 с.
6. **Чебанюк Т. А.** Методологические основания культурологии как междисциплинарной области знания / Т. А. Чебанюк // Фундаментальные проблемы культурологии. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 126–137.

Надійшла до редколегії 21.02.2012 р.

УДК 141.78

О. Є. Ковніров

Слов'янський державний педагогічний університет

ФІЛОСОФСЬКИЙ ДИСКУРС ПРОБЛЕМИ СПРАВЕДЛИВОСТІ ПОСТМОДЕРНУ

Здійснюється аналіз вирішення важливої теоретичної та методологічної проблеми соціальної єдності в ситуації радикального соціокультурного плюралізму та пошук рішення проблеми поєднання перспектив солідарності і справедливості через реконструкцію і порівняльний аналіз соціально-філософських моделей постмодернізму, «етики дискурсу» і мультикультуралізму.

Ключові слова: ситуація постмодерну, справедливість, солідарність, плюралізм, неолібералізм, компліментарність, компаративістика, мультикультуралізм.

Осуществляется анализ решения важной теоретической и методологической проблемы социального единства в ситуации радикального социокультурного плюрализма, а также поиск решения проблемы соединения перспектив солидарности и справедливости через реконструкцию и сравнительный анализ социально-философских моделей постмодернизма, «этики дискурса» и мультикультурализма.